

ДВЕ ДОРОГИ, ДВА ПУТИ

Two roads, two ways

*Розійшлися дві дороги, що вели у майбуття,
Дві дороги, дві тривоги, два поранених життя.*

ГлюзіЯ

Часть первая. В омут с головой.

А все началось с третьего романа, который я, честно говоря, потихоньку накидываю без особого энтузиазма. Медленно и с трудом вырисовываются персонажи, и пришла мысль одну героиню в конце романа сделать автостопщицей. Но когда набрасываешь черновик - это одно, а когда доходит до окончательной обработки, то персонажи часто сопротивляются, приходится перекраивать сюжет и в итоге получается совсем другая канва, более реалистичная. Этим я, наверное, и отличаюсь от других, скажу без ложной скромности, писателей. Писатели – по натуре сочинители, и они считают, что чем дальше полет фантазии, тем лучше это продается, потому как люди хотят сказки, а реалий им и в жизни и так хватает. Именно поэтому я когда-то взялась за перо, потому что сказками была сыта по горло. И я с гордостью пишу о себе «писатель-реалист» именно потому, что мои персонажи не позволяют собой манипулировать. Они строго следят за моими черновиками и, в конце концов, ведут себя в той или иной ситуации как нормальные люди, а не как голуби или собаки.

Но до последней точки в романе еще далеко, а была задумка одну героиню сделать автостопщицей. Вот она после долгих жизненных перипетий выходит на дорогу, поднимает руку с оттопыренным большим пальцем и едет черти куда от этой постылой жизни. И тут же услужливый противенький голосок подсказывает: ... а мимо проезжает на иномарке бизнесмен и подвозит ее, и в конце романа они поженятся. Именно так бы и написал какой-нибудь сценарист-сказочник. И уже потом вырисовываются детали: как бизнесмен сначала проезжает мимо одиноко стоящей на дороге женской фигурки, а потом хлопает себя по лбу: ах, как же это я пропустил свою мечту? Возвращается, а героини и след простыл. Ее подобрал КамАЗ... А тут бизнесмену со стажем 15 лет в браке, отмеренных всеми мыслимыми и немыслимыми сроками, звонит постылая жена, и он выбрасывает телефон в реку и на миноре едет дальше, как вдруг в придорожном кафе (о чудо!) встречает свою мечту. Она пила кофе там вместе с подбравшим ее дальнобоем.

Короче, бред... Понятно, что мои герои никогда бы не допустили, чтобы с ними так поступили, и, в конце концов, выкрутили бы мне руки на другой мало-мальски вменяемый сюжет.

(Мои герои... Написала и всплакнула... Горжусь ими. Это самые адекватные герои в мире. Не извращенцы, не гомосеки, не иные маргиналы, а ведут себя просто и по-людски).

Но иногда бывает и так, что события меняют сюжет. События, происходящие именно со мной, показывают, почему не надо было так выстраивать ход книги. Это,

наверное, чтобы дать отдохнуть героям, которые тоже устают подсказывать как им себя вести и чтобы автор сама, своей головой побольше думала.

...Итак, попутчик никак не находился... В автостопе вообще большинство мужчин и парней и все они почему-то предпочитают ездить соло. Я тоже было записалась в какой-то форум любителей ездить в одиночестве, и даже искала в этом какие-то преимущества. А записалась после прошлогоднего неудачного (см. [На Кавказ с любовью 2012](#)) попутчика. И посчитала, что чем плохой попутчик – так лучше одной. Едешь куда хочешь, ни с кем ничего не надо согласовывать. А в дорогу-то охота.... Но себя одну на трассе не представляла. Вот выйду я на магистраль, как черти что, как проститутка какая-то? А внутренний голос подначивал: а как же ты свою героиню собиралась на трассу выставлять?

Вот мелькнул один стоппер, поинтересовался-исчез, поинтересовался-исчез и так несколько раз. Один надолго задержался, все расспрашивал, пока не расспросил, что ему надо и слинял. Тут смотрю: на соседней ветке одного форума один уже самолетами полетел на Балканы. Вот черт. Опять нестыковки...

Что делать? Ехать одной? Страшно.... И даже не вижу этой картины. Сунулась опять в интернет посмотреть, что такое женский одиночный автостоп и с чем его едят. Мнения там разделились. Мужики категоричны – нельзя и точка. А девушкам что делать? Наверное, вот так ждали как я, и чтобы дома не сидеть решаются путешествовать самостоятельно. Тут два варианта: или дома сиди или езжай сама. А им советы дают! Да ты не совет давай, а поедь с ней! А не едешь, так и совет твой до лампочки. Вообще, все как в жизни. "Пора тебе выходить замуж, дорогая, но только не за меня, потому что я уже женат". А девушки, которые прошли через одиночный автостоп, говорят, что надо иметь голову на плечах и тогда будешь кататься годами, как ни в чем ни бывало. Другая, как оказалось проблема - бродячие собаки. Оказалось, это очень серьезно. А киевлянин уже в Сараево и подкидывает дров, что видел таких собак в дороге, и что сам их боится. Капец... Тут придется походу еще и от собак отбиваться, а не только от озабоченных драйверов...

А день отъезда неумолимо приближался... Еду, еду... Как будет так и будет... Киевлянин тоже сочувствует, пишет, нельзя одной на Балканы, народ тут послевоенный, даже при муже могут на женщину наброситься...

За хлопотами и дни летели. А хлопоты были такие: поменьше вес и не забыть все необходимое. На всякий случай пошла себе тент 700 грамм. Но тент цепляется веревкой за 2 дерева, чтобы палки тяжелые не таскать. В открытом поле тент не поставишь, но у меня и нет такой цели – ночевать на открытой местности. Спальник есть, проверенный, а коврик купила в строительном магазине - 5 мм. Такой, чтобы складывался, и его не было видно снаружи...

На автомате иду на Одесский поезд. Все, назад дороги нет. В поезде достала одна баба. Сначала целый вечер она болтала по телефону со своим кем-то там своим ни о чем: сначала комментировала пролетающие мимо столбы и станции, а потом они долго разгадывали кроссворд... Короче, сошлись два одиночества, как я называю такие браки. Два пустых болтуна, упивающиеся друг другом. Ровно в 4 утра, когда еще все спали, этот дурак перед работой опять набрал свою тетку, и она опять ему перечисляла станции и свое самочувствие. И что меня в этом всегда удивляет – так это наш легендарный терпеливый народ. Никто, никто не сделал этой идиотке замечание. Она два часа, отнюдь не приглушая голос, перечисляла мелькающие за окном станции, всех побудила при этом, но все молчали...

... Наконец, выезжаю за Одессу, на развилку у двух столбов. Вид у меня асексуальный – широкие штаны, мужская длинная серая футболка, никакой косметики, как и учили на форумах. Волосы перетянуты резинкой, образуя хвостик. Постепенно внутренняя неуверенность улетучилась, и, не успев поднять руку - слышу, кто-то сзади сигналит. Чтобы расхорохориться рассуждаю примерно так: это не вы меня выбираете, это судьба вас выбирает. Короче, всякий бред для собственного успокоения. Оборачиваюсь, а мужик уже идет к багажнику, чтобы закинуть туда мой рюкзак. Но я с рюкзаком не расстаюсь. Только с собой в салон, как учили опытные стопщицы...

Первый «избранник судьбы» - это черноглазый красавец Александр. Он где-то тут недалеко выращивает чернослив, то есть не только выращивает, а полный цикл – сушит и продает. Едет недалеко, но зато вывезет меня подальше и поставит на хорошую позицию. Александр - семьянин, отец 3 детей. Младшенькому пару лет, завели его, потому что дети взрослые, жена не работает, маялась от нечего делать, и семейные ценности затрещали. А сейчас Александр - самый счастливый отец в мире. Душа порадовалась за моего первого драйвера. Первое дело – завести разговор о семье. Обычно я это дело ненавижу, когда они «моя Ниночка то, моя Ниночка се», а тут – это первое дело. Семья, значит уже между нами барьер. Что рассказал Александр? Подтвердил возврат 90-х. Донецкие не дают житья, наезды постоянно, вплоть до физических разборок. Александр, как потом выяснилось, молдаванин, по дороге мы забираем агронома, тоже молдаванина. Они извинились, что перекинулись между собой фразами на родном языке, и агроном поинтересовался: как там дерево такое-то? В ответ Александр посетовал, что чуть подсохло. При этом пояснил мне, что не жалеет денег на агронома, а не то, что другие – живут одним днем. Пограницы с ним здоровались за руку, и видно было, что он тут уважаемый человек... А природа вокруг! Живописные поля и все такое. Время от времени заезжаем на молдавскую территорию. Высадил меня Александр за погранпунктом, рядом с базарчиком в удобном месте, где машины только что отъезжают после проверки и еще не набрали скорость.

Через 10 минут застопила фуру... Брат-дальнобойщик Эдик из Житомира. Когда мимо тебя несутся машины, то все они безликие. Но потом оказывается, все они населены одушевленными «предметами», то есть людьми, которые имеют свою историю. Эдик немногословный и говорит со странным акцентом. Спросила: може українською будемо спілкуватися? Да нет... Откуда тогда акцент? Причем явно не украинский, какой-то еврейско-польский. Да, сам он поляк, но родился в Украине.

И здесь подробнее о молчаливых драйверах. Если драйвер молчит, то он либо от природы «глухой», либо что-то замышляет. И тут надо быть начеку. Эдик явно не говорун от природы. И утверждение о том, что щебетать надо по любому – это полная ерунда. Человек едет себе и едет, а тут на беду себе взял в салон тарактелку, у которой рот не закрывается. В следующий раз трижды подумает, прежде чем останавливаться... На этом месте я вспомню добрым словом своего попутчика по Кавказу. Хотя и был он не совсем для меня подходящим, но часто выручал беседами с драйверами. Они там по-мужски что-то говорили между собой на понятном друг другу языке. И хотя мне иногда казалось, что Вова несет какую-то пургу, но потом я заметила, что драйверы так не считают. А когда едешь один, больше как на себя надеяться не на кого, и каждый раз, садясь в новую машину, надо все начинать сначала: как зовут, как семья, работа и т.д.

Вдруг Эдик притормаживает.... В чистом поле... Инстинктивно хватаюсь за ручку, приоткрываю двери якобы подышать свежим воздухом. Но Эдик равнодушно берет в руки свой потрепанный мобильный: оказывается, его телефон не видит симки. Ждем... Что уж тут поделать? Не скажешь же: от количества перестановок симки телефон ее не увидит. Предлагаю свой телефон, чтобы позвонил, куда там ему надо, но Эдик объясняет, что нужный номер в его телефоне и он его, естественно, не помнит, а это номер клиента, которому надо сгружать товар. Немного проехали, опять остановились... И Эдик в который раз переставляет симку, стучит телефоном, и так раз 100. Ругаясь, он решает заехать в Измаил (а уже 5 часов вечера), чтобы найти ремонтную мастерскую. И вдруг

просит вставить свою поломанную симку в мой телефон. Отказать невозможно, хотя все знают, что это очень страшно. Но отказать невозможно... И естественно я теряю свою связь с родными. Мой телефон просит PUK-1, который мне, понятное дело, неведом. Эдик вздыхает, и мы выезжаем в Измаил, что было конечно ошибкой. В Измаиле есть окружная, и я ее видела на карте. В принципе и Эдик говорил, что высадит меня перед Измаилом. Масса фур идет на Галац, и потом все удивлялись, как это я их не застопила. Но мы выезжаем в Измаил, расстаемся с Эдиком, и я иду искать маршрутку, чтобы выехать из Измаила. Измаил – очень зеленый приятный город. По дороге у всех девушек подряд спрашиваю, какой у них оператор. Наконец, одна отвечает, что МТС. Предлагаю ей гривну за звонок, но она мило отказывается, и я звоню родным и **как можно быстрее** проговариваю, чтобы они не беспокоились, а нашли в стартовом пакете PUK-1 и сбросили мне его на э-мэйл. Потому что когда-то ко мне тоже вот так подошли и попросили позвонить и даже на другого оператора и говорили минут 10.

На автовокзале два маршруточника сразу же попытались ввести меня в заблуждение. До Рени 2 часа добираться, но ты главное садись. Почему 2 часа? Тут же рукой подать! Дорога хреновая. Да, я это читала... Дорога на Рени отвратительная. Надо было таки высаживаться из Эдика на развилке и ехать через Болград ... И тут я понимаю... Когда ездили на Кавказ, нам везло на дальние расстояния. Да и была я не одна, и было веселее принимать решения. Обычно услышав, что ехать 300 км, я немедленно сажусь. А тут просто не захотелось покидать Эдика.

Влезаю в другую маршрутку, которая подкинет меня до трассы. До этого уже поинтересовалась у измайльчан как до нее добраться и никакие лукавые маршруточники не собьют меня с толку.

... Высаживают меня в чистом поле.... М-да... В нужном мне направлении уже стоят два подвыпивших хлопца. Гордо прохожу мимо них, просматривая вокруг обстановку насчет бродячих собак, которые могут сейчас появиться ниоткуда. Подвыпившие хлопцы – прекрасная компания для одиноко странствующей особи женского пола! Но ребята сами подходят и вполне дружелюбны. Трафик – почти ноль. Один говорит, что страшно мне завидует, что я вот такая смелая и путешествую. Он был в Болгарии, это чудесная и очень красивая страна... Я сама себе пока что не завидовала. Выбраться бы из этой дыры к ночи... Вдруг едет дальнбой! И не останавливается...

Хлопцы объясняют, что это из-за них. Водила подумал, что они со мной. Они отходят в сторонку, чтобы мне не мешать. Все местные едут на небольшие расстояния, и ребята с ними уезжают, опять же чтобы мне не мешать, хотя им тоже надо дальше.

И я остаюсь одна в чистом поле... Страшно... Но не критично... Редкие машины медленно проезжают мимо.. Наконец останавливается молдаванин Сеня, пожилой уже мужчина. Он меня забросит в свое село Орловка, через которое идет прямая дорога на Рени. Дорога реально убитая. Но Сеня ловко объезжает колдобины. По дороге рассказывает жите-бытье. Покрытие три дня как начали ремонтировать. Наверное, из-за Евро-2012 (причем тут Евро?). А вот тут был раньше колхоз-миллионер, но сейчас все разворовали, все растащили. А вот тут был бедный колхоз, но до сих пор функционирует и ничего, на плаву. Насчет порта Рени – это вообще отдельная песня... Общая длина причального фронта в порту почти 4 км, но все краны потихоньку растаскивают на металлолом, упадничество страшное. А ведь порт – это рабочие места. Поэтому все уезжают на заработки в Европу, подальше отсюда... Слушаешь такое – и жутко становится. Куда страшнее, чем стоять одной в чистом поле в ожидании бродячих собак. Блин, сами себя уничтожаем! Один стащил кран – построил себе домик, другой стащил кран – отправил детей в Англию учиться, и пошло-поехало. Народ выживает на сельском хозяйстве. По дороге берем молдаванку, которая за себя и за ребенка заплатила 5 грн... Мне немного совестно, но... Таковы законы жанра.

Сеня подвозит меня к т.н. трассе, разворачивается и едет домой. А трасса напоминает простую сельскую дорогу. Решаю идти за село, видно, что там недалеко. Спросите, что я ела все это время? Пила водичку и все. В последний раз впихнула в себя из дому взятый бутерброд, перед тем как сесть к Эдику. Трафика почти нет. Тут бы найти магазинчик и перекусить, но когда ты один, тебя все время поджимают сроки. А срок такой – к темноте успеть на границу. Места очень живописные, и уже присматриваю себе место для ночевки на всякий пожарный. Хотя нет... Времени еще много, можно вступить в контакт с местным населением. Но это потом... Еще светло и вдруг...

А вдруг останавливается легковушка с местными ментами в гражданском. Ребята и довели меня до Рени, а оттуда пара километров до границы, что для меня тьфу. До 5 км - это моя норма, дальше пусть туристы ходят.

По дороге вижу воочию знаменитый порт Рени. Ребята говорят, что сегодняшний директор порта делает все, что может, но уже мало что можно сделать. «Нынешний упадок Ренийского порта связан с тем, что предприятие искусственно доводится до банкротства с целью его приватизации за бесценок. Такое мнение высказал городской голова Рени Сергей Колевич на пресс-конференции, посвящённой итогам работы Ренийского горсовета в 2011 году». А рядом - порт в Джурджулешты развивается и процветает: молдаване перехватили почти все наши грузопотоки. Грустно... Ребята высаживают меня возле местного РОВД и извиняются, что не могут забросить до КПП. Разводят руками: бензин за свои деньги покупаем...Блин!!!! Как это можно не обеспечивать милицию бензином? А потом они эти деньги выпрашивают или выбивают из задержанных? Или ходят по предприятиям и кланчат спонсорскую помощь? И не от хорошей жизни... И все это спровоцировано самим государством. Впрочем, все это я уже описала в [«Перекрученной реальности»](#).

Набрала свежей водички у местных и побрела на КПП. На всякий случай оглядываюсь. Уже совсем не страшно. Все нормально... Почему человек не может путешествовать? Даже если один? Кругом люди, я всегда буду держаться людей. У меня нет манечки шататься по лесам, чтобы никого не видеть. Наоборот, я хочу все повидать, со всеми раззнакомиться.

Черт, пару километров – это пустыки. Хотя и устала немного, но в Галаце у меня вписка, там отдохну и с утра двинусь дальше. На душе легко и хорошо.... Как вдруг останавливается приличная иномарка, и парень румын предлагает подвезти. О парнях-румынах мы еще поговорим, это был Адриан, первый из них. О! Хороший знак. Моя вписка – это Адриана Табакару из Галаца. С добрым румыном общаемся на английском.

Интересно, что украинский КПП я даже не заметила. То есть, наших не видела совсем. Где они были? Мне показалось, что мы сразу въехали к молдаванам. Адриан взял мой паспорт и пошел к погранцам. Я расслабленно сидела в машине и вглядывалась вдаль. Как хорошо все складывается! Сейчас где-то 20.00. До Галаца рукой подать. Адриан сказал, что подкинёт меня до центра, а там живет Адриана Табакару (Adriana Tabacaru from Galati), очень милая женщина, которую все хвалят на CS и которая первая accepted my request. На фото она кормит голубей и очень веселая в окружении своего мужа и сына. У нее свой сад...

Так я сидела в машине и ждала, пока Адриан принесет мой паспорт...

Часть 2. Неожиданный вояж в 37 год.

Но Адриан растерянно подошел ко мне и сказал, что меня хотят видеть на КПП. С дружелюбно-идиотской улыбкой на лице я зашла в их комнатку и увидела

плотненького погранца, который внимательно изучал мою фотографию, вооружившись лупой. Потом они попросили меня принести рюкзак.

Адриан, видя такое дело, извинился и поехал дальше.

И я поняла, что довести до центра Галаца меня теперь некому, а солнце неумолимо закатывается за горизонт. Затащив свой рюкзак в комнату к погранцам, я уселась на стульчик и тут началось... Перед тем как читать дальше читатель должен прочувствовать, что это было именно молдавское КПП, то есть там примерно 500 м. ихней территории, которая как-то втиснулась между нами и румынами. Почему так случилось, я тогда не понимала. Теперь вот только прочитала, что [по каким-то договоренностям мы передали эту землю Молдавии](#). Молдова получила 480 метров на берегу Дуная в районе села Джурджулешты. И молдаване быстренько построили порт, который и уничтожил наш порт Рени. А Украине, в свою очередь, должен был отойти участок дороги Одесса — Рени протяженностью 7,7 километра в районе молдавского села Паланка. Но мы и тут не сориентировались. Передача данного участка земли Украине тормозится, как из-за Молдовы, прибегающей к различным проволочкам, так и из-за украинских государственных органов, не проявляющих надлежащей активности. Вот какие мы «молодцы». Иногда так и хочется сказать «slow down». Я не пионер. Уже до меня кто-то так нас называл. Я только подхватываю. Если нет своего личного интереса — пальцем не пошевелим.

Но это все предыстория, чтобы было понятно, что будет дальше. То, что произошло дальше — очень символично. Я хочу, чтобы читатель спроецировал этот случай на свою жизнь. А я немного отвлекусь.

... Прямо во дворе многоквартирного дома, где я живу, некий парень-азербайджанец незаконно построил целый магазин 10x15. И когда я была в Азербайджане, то спрашивала его земляков, почему он так делает. И его соотечественники мягко постарались мне пояснить, что он так делает, потому что знает, что украинский народ, как бы поточнее выразиться, мягкий, и протестовать не будет. Это мне так сказали, чтобы не обидеть. На самом деле я знаю лучше них и лучше всех на свете, что мой народ slow down. Но некоторые жители моего дома оказались не совсем slow down и подали в суд. Парень-азербайджанец купил районную судью, но не в этом дело. Вот как раз против него я ничего не имею. Совершенно... Вот захотелось ему... Но мало ли что кому хочется? Есть законы, есть правила, есть власть, в конце концов, которая должна была его поставить на место. Но кто ему помогал? Да наша родная украинская коррумпированная власть ему и помогала! Кто же еще? Миськрада, мэр, отот пацан (зять местного воротилы), который светится на экранах и открывает детские площадки за государственный счет. И вся наша гнилая система помогала этому парню-азербайджанцу оттяпать у своих же горожан при помощи всяких махинаций кусочек родной земли. Вот вам — то же самое, но в другом масштабе. Как мы могли отдать эти 800 метров молдаванам? Ведь на первый взгляд в этом нет никакого смысла? Но смысл есть и глубокий.

... Неторопливо плотненький молдаванин разглядывает мои фотографии на визе и в паспорте. Сличает... И не только при помощи лупы. На мониторе компьютера — моя увеличенная физиономия, разложенная на миллиметры с какими-то изомерами, изобарами и изохордами. А надо признать, что я страшно нефотогеничная. Все эти фотографии — им лишь бы клацнуть и получить деньги. Фотки, не скрываю, еще те: стыдно кому показывать. Но в принципе, я уже не первый раз по ним перехожу границу и совершенно очевидно без всяких луп, что это я, а никто другой. В жизни я покрасивше, конечно, чем на этих фотографиях, но все равно видно, что это я.

Вежливо интересуюсь, надолго ли вся эта катавасия, потому как меня ждут в Галаце, а ночью мне будет трудно найти место моего пребывания. Погранцы успокаивают: тут до Галаца всего-то 15 км. Да, но ночью... Они о чем-то между собой

болтают по своему, а я сижу... Потом тяну за рукав плотненького: что не так? А плотненький уже полчаса сидит наклонивший с лупой, и в который раз сличает мои фотографии.

– Что, не похожа?

– Не похожа...

– Так я проходила уже несколько границ... Посмотрите штампы.

Опять берет лупу... Потом смотрит на монитор и они гелготят по своему. Тычут пальцем то в монитор, то в мой паспорт. Потом просят заполнить декларацию и описать, что у меня в рюкзаке.

Але! Что в рюкзаке? Спальник, коврик, личные вещи, деньги...

Но я послушно заполняю декларацию. Постепенно во мне просыпается интерес к данной ситуации. Я понимаю, что тут задержусь, но по старой привычке надо выяснить, что происходит. Никакие уговоры, что мне некуда будет идти, если меня задержат, не действуют. И тут они говорят: вызовите.... Нет не Вия, а Раду. Раду (как потом он мне назвался, если не соврал) – это лысоватый хлопчик в цветных шортах, как будто отдыхал где-то рядом. С Раду началась новая эпопея. Он опять полчаса сличал мои фотографии, и они при этом гелготали по своему, а я только переводила глаза с одного на другого. Потом я их уведомила, что уже никуда не хочу. Что если такое творится, то лучше бы я поехала в Иран, а эту вашу Европу видеть не хочу. Раду цеплялся за каждое мое слово в лучших традициях НКВД. Почему не хотите? А почему в Иран? А куда я еду? Как мне выдали визу в болгарском посольстве? Зачем спальник? Тент? Объясняю, что еду к другу в Болгарию и, возможно, мы там попутешествуем немного. Кроме того, вот они меня задерживают, и этот тент может мне пригодиться, когда из-за них мне придется искать ночлег на улицах евросоюзного Галаца.

Третий акт марлезонского балета начался тогда, когда они начали проверять мой рюкзак. До цурпалки, до нитки... Долго рылись в косметичке. Каждый предмет вызывал массу вопросов.

– Зачем хорватские куны?

– Але! У нас с Хорватией безвизовый режим, почему я из Болгарии не могу туда двинуть?

– Таблетки?

– От желудочных расстройств и головной боли...

– Что это у вас за друг в Болгарии? По одноклассникам познакомились?

– Знакомый моих друзей... А что из того, что я собираюсь делать запрещенного?

– Ничего...

– А если бы на моем месте был американский гражданин, вы бы тоже его так шмонали?

Пожимают плечами... А во мне уже проснулось любопытство. Я начинаю всем интересоваться.

– У вас есть фотографии родных и близких?

– С собой нет.

– Почему? Все с собой носят фотографии.

– Я – не все. Сейчас время интернета, там все есть.

– Покажите фотографии в интернете. Вы не похожи. Дайте внутренний паспорт или еще какой-то документ, подтверждающий что вы – это вы.

– Зачем возить с собой два паспорта?

Я наконец-то успокаиваюсь... Ребята, мне уже все это начинает нравиться. Страшно интересно. Чем такая скромная персона как я вас заинтриговала? С удовольствием про себя расскажу и все покажу. Обычно я всегда в тени, а тут такой случай представить себя. Ша все покажу и ничего не скрою. Вот мои статьи, опубликованные в Лондоне и Нью-Йорке.

– Так вы знаете английский язык? Где вы его учили?

– В тренировочном центре ЦРУ в Кэмп-Пири... Английский – это отягчающее обстоятельство? Может, я американская шпионка?

И т.д. и в том же духе. Я уже никуда не торопилась...

Ребята, сказала я, мне некуда больше спешить. Я не знаю, как в ночном чужом городе найти знакомых моих знакомых. И у кого найти телефон, чтобы им позвонить. Вот зачем мне был нужен мой тент и спальник. Для непредвиденных обстоятельств. Я хотела спать цивилизованно в доме, но теперь я не знаю, где я буду спать. Давайте искать это место тут, у вас.

На этом месте они срочно помогли собрать рюкзак, штампонули мой паспорт и выставили за дверь своей каморки.

А что же будет тогда у румын, если молдаване такое устраивают? У румын вам мало не покажется, предупредили меня на прощание.

И я вышла в ночь.... Боже, я уже никуда не хочу... Темень темная, ни одной машины.

– Сколько тут до Румынии?

– Метров 800.

И я уныло побрела в никуда...

Но через пару секунд позади сверкнули фары, и резко взвизгнули тормоза. За рулем сидел Раду.

– Совесть заела?

– Да нет...Просто тут нельзя пешком ходить.

– А теперь скажите: разве я такая подозрительная?

– Да, есть момент...

Я – подозрительная личность. Это что-то новое... Тысячи девушек, женщин из Америки, Китая, Южной Кореи, Польши, Германии, Франции колесят по всему миру, и никто их не считает подозрительными. А я выбиваюсь из общего ряда. Потому что у меня украинский паспорт? Да, украинский паспорт... В нем вся проблема... Неуважаемый никем украинский паспорт... Даже молдаванами. Паспорт страны, которая сдает свои порты, страны, где можно запросто купить мэра и построить магазин посреди двора, рядом с детской площадкой.

Раду, говорю я, а если бы у меня был американский паспорт, вы бы меня тоже так терзали? Ведь я предупредила вас, что вы меня задерживаете, и теперь я даже не знаю куда идти? Как я найду этих знакомых моих знакомых?

Но теперь это его не волновало. А ведь во время проверки он показывал всем своим видом, как нехорошо спать в тенте в Евросоюзе, к которому Молдавия, кстати, пока не имеет никакого отношения. Спать надо исключительно в отелях не менее чем по 20 евро за ночь. Остальные пусть спят дома.

Раду пожимает плечами...

И тут самое время порассуждать о правах человека. В это самое время деятели Евросоюза распинались о правах нашей экс-премьерши. Все эти распинания не находят никакого отклика в сердцах рядового украинца, а даже наоборот вызывают раздражение. А кто печется о моих правах? Что, разве экс-премьерша пеклась о моих правах? Почему я лишена права на свободное передвижение? Почему я должна объяснять, куда и зачем я еду? Почему я непременно должна ночевать в дорогих отелях? Я – нежелательная персона. И опять же самое интересное, что именно молдаване устроили мне такую чистку. Мне грустно от этой истории... 500 метров территории, которую мы сами провтыкали. Кто-то ее продал... И мы потеряли крупнейший порт Рени. А кто нам доктор? Можно ли винить молдаван в том, что среди моего народа находятся люди, которые все распродают в целях личной наживы? Можно ли винить парня-азербайджанца, который просто пошел в міськраду, просто нашел там нужных людей, заплатил им, и ему организовали махинацию с номерами домов и он теперь строит на детской площадке магазин размерами 10*15 м [напротив моего подъезда рядом со своим незаконно стоящим, между прочим, киоском?](#)

Границы, визы – все это не работает. Я брала визу лично, но кругом пестрят объявления – сделаю визу куда угодно за ваши деньги. То есть, все эти визы – фикция. Кому надо – возьмут без шума и пыли. Все страны имеют с соседями безвизовый режим. Только не мы. Вот та мужиковатая евродепутатка, что распиналась за нашу экс-премьершу, ее волнует лечение рядового украинца? Все это лицемерие. Полное лицемерие. Побеспокойся, дорогая евродепутатка, о моей свободе передвижения. Внеси предложение в Евросоюз об открытии границ для законопослушных граждан Украины. Границы, возможно, и должны существовать, но пограничники должны вылавливать реально подозрительных личностей, которых они должны чувствовать нутром. И не только нутром. Але! XXI век на дворе. Ну я не знаю... Пусть бы меня даже обыскали на предмет наркотиков - я не против. Но сейчас есть более современные методы! В том же Азербайджане всех нюхала собака, и весь багаж проходил металлоконтроль. К чему эти дедовские методы допроса в стиле НКВД? А если и по интернету познакомилась, то что? В интернете не только уроды сидят. Там масса прекрасных людей. А как еще знакомиться? Может по переписке, как в Советском союзе, письма слать по адресам, которые учительница принесла в класс?

Мне грустно... Я – из страны третьего мира. Страны неуважаемой, населенной людьми, готовыми все распродать в целях личной наживы. Но даже и молдаване у нас оттяпывают часть земли и считают нас придурками. А мы, как всегда, грыземся друг с

другом и не умеем отстаивать национальные интересы. Ну да ладно плакаться, родину не выбирают, идем дальше. Только вот выборы вспомню... Выбираю за кого голосовать. У меня спрашивают: почему ты за него? Надеюсь, очень надеюсь, что он будет отстаивать национальные интересы. Эта фраза у 99% окружающих вызывала смех и недоумение. Национальные интересы? Ты что, дура? Надо выбирать таких, чтобы сделали, чтобы стало лучше жить, чтобы зарплату добавили и т.д. А ты - за какие-то национальные интересы...

Но с Раду мы прощаемся дружески. Он вписал меня в машину к своим соотечественникам - брату и сестре Косте и Софии, и даже, кажется, помахал рукой на прощание. И что-то даже этому Косте сказал, потому что Костя уверил меня, что на улице не оставит, и если я потеряла вписку, то заберет меня к себе домой. Я прошу Костю позвонить Адриане, наверное, она обо мне беспокоится и рассказать ей, что меня задержали на границе. А уже на минутку 10 часов вечера. Костя разговаривает с мужем Адрианы и уверяет меня, что все в порядке: он подвезет меня какому-то месту, и оттуда муж Адрианы меня заберет. Кажется, жизнь налаживается...

А тут новая засада... Костя забирает мой паспорт и идет на КПП. Через 5 минут он возвращается и очень извиняясь, просит покинуть машину. Дело в том, что на румынском КПП зависли компьютеры, и румыны пропускают только своих. А украинцам, белорусам и россиянам надо ждать пока раздуплится программа. Прислонившись к столбу, перекусила бутербродом и начала изучать обстановку. Румынские машины проезжали, а наша маршрутка и автобус стояли и ждали. Простояв час, попросила одного румынского водителя (молодого человека), который плохо, но все же говорил по-английски, позвонить Адриане и сказать, что вот такие дела, возможно, приеду ночью. Румын охотно позвонил и даже предложил подвезти, но я ему объяснила, что у нас проблемы с компьютером и нас пока не выпускают. Что говорил румын мужу Адрианы я не знаю, но вдруг он протянул мне трубку, из которой муж Адрианы на чистом английском популярно объяснил, что *his home is not a hotel and I shouldn't call him if I leave the cross border too late*. Я даже не удивилась. Сделала вид, что удивилась, но внутри не удивилась. Сама я не представляю, что ко мне едет гость, а я ему говорю: извините, но ночью я крепко сплю, и вы меня не тревожьте. А как же фотография с голубями? Хотя муж Адрианы мог подумать, что слишком много у меня проблем на таможне, приписав эти проблемы лично мне, а не румынской компьютерной программе и молдаванам-нкведистам. Может он что-то не так понял? Во всяком случае, на CS я могла вклеить им за это негативный отзыв. И я читала, как за менее тяжелые проступки пишут негатив, но я не хочу писать негативных отзывов. Бог с ней с этой Адрианой Табакару из Галаца, которая живет в центре города возле католической церкви со своим муженьком. Опять подумала, что все дело в моем паспорте... Я - частица моей страны, моего *slow down* народа, и с этим ничего не поделаешь...

Еще через час стояния пошла поискать местечко, где можно было бы хотя бы присесть, или даже прилечь до утра. На завтра мне нужны силы... Румын пограничник увидев меня, объяснил, что пешком тут нельзя и попытался вписать к нашим. Наивный, думал, что мои дорогие соотечественники мне обрадуются. Но тетка из маршрутки сказала, «что у нас тут места мало». Тогда доброжелательный румын-погранец подвел меня к автобусу. Водила при погранце пообещал меня устроить, ведь у них масса свободных мест, можно даже поспать до тех пор, пока нас выпустят. Или даже подбросить до Галаца. Причем, водитель автобуса переспросил погранца 5 раз, пропустят ли автобус вместе со мной. Румын ответил 10 раз, что без проблем. Он показал водителю мою болгарскую визу и пояснил, что я никакая не подозрительная, а, наоборот, у меня есть виза и я совершенно законно еду по своим делам, куда мне там надо. Но когда радостный румын отошел, думая, что наконец-то пристроил меня, мои дорогие соотечественники запросили 25 евро...

Короче, еще через 3 часа, я была уже знакома со всеми румынскими таможенниками и когда, наконец, компьютер заработал, они радостно впахнули меня к

молдаванской семье в их скромную легковушку, искренне пожелав счастливого пути. И даже не забыли попросить молдаван меня где-то приютить.

... Молдаване ехали на базар, и им самим не было где ночевать. Ихняя мама немного говорила по-русски и спросила, куда меня отвезти. При это она повозмущалась, что румыны пограничники не владеют в полной мере языками, в смысле – русским. Я не могла разделить с ней ее возмущение. Я ничего против не имела румынских пограничников. Зато они знали английский, были вполне доброжелательны и старались мне помочь. Я объяснила ситуацию и уведомила их, что у меня есть тент. Молдаване привезли меня на свой базар и показали кусты, где можно поставить тент.

Но тут я увидела более заманчивый вариант.... Торговцы-молдаване спали прямо на прилавках. Я сердечно поблагодарила эту прекрасную молдавскую семью, и вот в 2 часа ночи решила, что лучше места мне не найти в данных обстоятельствах. Прилавки были металлические, и одна из лежащих женщин посоветовала мне пойти чуть дальше и найти картонные коробки.

«Отлично устроимся!», - выкрикнула я голосом Остапа Бендера. И действительно. Нашла несколько картонок и кусок чистой бумаги. Застелила ими прилавок, положила на них свой коврик, рюкзак под голову, залезла в спальник и заснула... Сквозь сон слышала приятную молдавскую речь... Легла не под фонарями, а чуть в стороне, в более темном месте. Внизу бегали базарные собаки, но что мне до них?...

Проснулась в 5 часов утра, с рассветом... В принципе отдохнула, но не мешало бы и подкрепиться. Съела еще из дому заготовленный бутерброд и запила водичкой. Надо бы днем найти поесть что-то более существенное. Умылась, почистила зубы...

Куда дальше? Где я? Мелькнула мысль податься назад... Опять к молдаванам-нквдешникам? Ну нет...Только не это. Да где же я? Вот трамвайная линия... Какое-то типа АТП. Ни по-русски, ни по-английски никто ни бум-бум... Вот меня это всегда удивляло. 15 км – и Украина, но Румыния и Украина - это две разные страны с разным менталитетом и другим совершенно языком... Болгары по языку ближе к нам, но они гораздо дальше. Как так случилось?

Мне надо искать дорогу на Слободзию, но еще очень рано... Некого спросить, трамваи не ходят...

Побродив минут 15 захожу на территорию этого якобы АТП. Пожилой румын ниц не понимает... Тут едет машина типа нашего пирожка, за рулем - молодой хлопчик. Охранник радостно к нему кидается, что-то ему белькочет, а я с надеждой спрашиваю хлопчика: Speak English?

Тот радостно улыбается и утвердительно машет головой. Боже, какое счастье!

Мне реально повезло. И теперь подробнее о румынских хлопчиках, как и обещала. По пути мне встречалось их много. Не бедные, но воспитанные и знают английский. И кто я для них такая? Пройдоха из страны третьего мира. Но они мне подавали руку помощи, останавливались. И не их вина, что по той или иной причине помочь не всегда могли. Украинские молодые состоятельные люди по сравнению с ними очень проигрывают. У нас так: урвал деньги и точка. Больше ничего не интересует. Одни понты. Языки не знают, образование, как правило, купленное. Короче что объяснять, когда каждый понимает, о чем я говорю.

Но все эти румыны были до Роберта. А Роберт – это просто подарок судьбы. Роберт не богат, но образован, английский - perfect, сзади хвостик, худенький, как бы неформал. Он ехал прямо в Слободзию и взял меня на борт, но по дороге мы заезжали в Бреилу, и он там разносил прессу по супермаркетам. Сам Роберт из Бухареста. Три часа

прошли как 1 минута. Роберт завел меня в магазинчик при АЗС и предложил выбрать что-нибудь поесть. Я ограничилась только кофе, что с утра мне просто необходимо. Мы переговорили на все темы: политика, культура, спорт, жизнь. Не буду пересказывать, в этом нет необходимости. У Роберта мама болеет, и он ее опекает. Жить трудно, но возможно. А английский он выучил в школе. Если бы не выучил, не сдал бы экзамен. Вот так...

В 8 утра я уже в Слободзии. Банки еще не работают... Роберт объехал пару улиц и показал мне, где автовокзал, супермаркет, банки, чтобы я потом их не искала. И мы прощаемся... Честно говоря, с грустью... К тому времени я почти все знаю о Румынии. Представление о Румынии как о цыганах, которое активно муссируется в сознании и даже во всяких справочниках – это бред. Румыния тоже коррумпирована, но как они сами говорят: мы воруем только ночью, а вы еще и днем. Они активно строятся, везде возводятся автострады, прекрасные дороги, новые автобусы, приветливые люди. Вот тот простой дядечка-охранник, - а как обрадовался, когда определил меня к Роберту! Как будто выполнил свое главное дневное задание. Вот еще иллюстрация румынской жизни. «Екс-прем'єр-міністр Румунії намагався накласти на себе руки через звинувачення у корупції. Його визнали винним у тому, що під час головування в уряді, він витратив півтора мільярда євро на передвиборну кампанію. Політик спробував вкоротити собі віку після того, як суд відхилив його апеляцію і за екс-чиновником прийшла поліція, вона мала супроводити Настасе до в'язниці. За розтрату бюджетних коштів колишній прем'єр отримав два роки за ґратами». И вот комментарий: «тю- дурак! наши, после таких обвинений в гору идут. Потому, как все знают, что им есть что отстёгивать на откаты».

Расставшись с Робертом, иду менять деньги, нахожу интернет кафе, но оно закрыто, и я прошу паренька из магазина по продаже компьютеров пустить меня на пару минут в интернет - сообщить родным, где я и что. Благодаря Роберту, я быстро нашла нужные мне объекты, купила в супермаркете, наконец, здоровую пищу – кефир с глазированными сырочками, то есть не с сырочками. Творог как поняла – чисто наше изобретение. Под видом сырочков там было что-то мучное. Докупила водички и –вперед, Украина! Не успела допить кефир – смотрю автобус на Келераши. Залетела в него в последний момент. Короче, все складывалось как нельзя удачно. К вечеру наверняка буду у Деяна.

... Понятно, что с автобуса надо было встать чуток раньше, чтобы меньше было идти на маршрутку, которая едет к парому. Это я для тех, кто будет повторять мой путь. Надо спросить, где остановка маршрутки (возле больницы) на паром. А так пришлось пилить километра 2 назад. Благо молодые люди с приличным английским – на каждом шагу. Если двое стоят, то один знает дорогу, а другой переводит. Так, при помощи англоязычных юношей быстро, по прямой, добралась до маршрутки. И тут опять подфартило: маршрутка уже готовилась к отправлению. Через 5 минут мы уже на пароме. Люди подсобляли без просьб. Не туда пошла – водитель маршрутки просигналил, дядька какой-то с мешком схватил за руку, типа быстрее, паром отправляется. Кстати, для пешеходов паром бесплатный. Удивительно. В Украине такого просто не может быть. У нас такая психология – урвать, где только можно и как можно больше и самый интересный спорт – это забрать у тех, у которых и забирать казалось бы уже нечего. Непропорционально много забрать. Я уже начинаю верить в целенаправленное обнищание украинского народа, которым легче управлять. Вот в Каменке-Днепровской паром тоже есть, так там для пешеходов стоимость одного пассажирского билета 27 грн! Почти 3 евро. И ходит он два раза в день. Я там была пару лет назад, так люди были в шоке, что эту удобную переправу хотят закрыть, а паром как всегда сдать на наш любимый металлолом. У нас все сдается на металлолом. Вся Украина уже наполовину в топке, а другая скоро туда отправится. Нет, чтобы подремонтировать, покрасить и пользоваться – так нет. В топку... А вы как хотите. А за паром, пешеход, выложи 27 грн. Это недорого, как любят у нас говорить. Недорого – это 1 раз заплатить, а как местным туда-сюда кататься?

Тамошние румынки идут впереди, но постоянно оборачиваются и по доброй воле машут мне рукой, указывая путь. Я их не просила об этом, но они добровольно показывают дорогу до погранцов, там идти метров 300 с поворотами. Еще только час дня. До вечера наверняка буду у Деяна. Без проблем прохожу таможду. Ни у кого я никаких вопросов не вызываю. Есть виза – все в порядке. Никто рюкзак мой не проверяет и даже на него не смотрит.

В Силистре передохнула, ведь времени еще много. Перекусила и пошла искать дорогу на Дулово. Пришлось покружить по городу. Последователям скажу, что надо идти, как они говорят, до 3 светофора и уже за ним – прямая дорога на Дулово. По дороге двух девушек попросила послать Деяну смс, что я уже в Силистре и передвигаюсь на Шумен. Милые девушки, очень симпатичные... Потом Деян им перезвонил, и они ему рассказали, что знали.

А тут еще и жара... Как вырваться из этой Силистры? Каждый автостопщик знает, что есть такие места, из которых хочется вырваться как можно скорее, если там застрял на дольше, чем предполагалось. К счастью, подобрал местный турок-пианист, он ехал до Дулово. Но моя задача добраться до Шумена, а там прямая дорога до софийской трассы, откуда меня уже может забрать Деян. Пианист ничем особым не запомнился, кроме как несколько раз повторил, что он музыкант и играет на свадьбах. Высадил меня прямо возле вывески «Община Дулово». Вот тебе то Дулово, к которому ты так стремились, чтобы вырваться наконец из Силистры. Поле, ромашки и вывеска «Община Дулово». Солнце палит нещадно... Позиция неудачная, потому что впереди поворот, и меня из-за него не видно. Или надо стоять на солнцепеке, чтобы хоть как-то меня заметили или в тени, но оттуда меня точно никто не увидит. Как назло и кепку куда-то сунула глубоко в рюкзак. Минут через 20 остановился другой добрый турок, к сожалению, не запомнила его имени. Тот был попроще, не из пианистов, и ехал в само Дулово. Этот добрый человек проехал мимо своего поворота и высадил меня возле АЗС. Вот этих людей, которые проезжают свой поворот, я страшно уважаю. Это и есть показатель широты души. Многие рассуждают так: подвез и скажи спасибо, ведь вез тебя бесплатно, а где высадил – твои проблемы. А проехать свой поворот – тут уже включаются действительно характеристики человека, способного пожертвовать личным временем, бензином, чтобы доставить путешественника в нужное место. Как же его звали, этого добряка? Меднун?

На АЗС я передохнула, возобновила запасы свежей воды, а работник АЗС сообщил, что на Шумен тут очень редко кто едет. А уже часа 3... Да, впереди 6 часов светового дня, но тут еще до Шумена добраться надо. А там еще 300 км до трассы...

Надо вставать и становиться на дорогу...

... И тут же сразу остановилась машина на Шумен... О радость!

Часть 3. Шумен.

До этого все было как во сне. Быстро и удачно. Несмотря на ночевку на галацком рынке, я ее тоже рассматриваю как удачу, потому что я там полноценно проспала 3 часа и была среди людей, то есть в безопасности. С точки зрения обывателя, который спит в отелях по 20 евро – это было ужасно. Но реальный путешественник, привыкший спать в разных местах, поймет меня. Это был фарт. Палатку или тент ставят в крайних случаях, но когда он наступает, ты не жалеешь, что протаскал их всю дорогу. Кстати, на следующую поездку пошью себе тент из силиконки. Грамм 300 – это предел, а 100 – идеал.

То есть, до сих пор мне безумно везло как на машины, так и на людей. Такое не могло продолжаться долго, и подсознательно я это понимала.

До сих пор попадались семьянины, и это радовало. Но Красимир – стареющий ловелас. Высокий и даже несколько вальяжный. Говорит медленно и с расстановкой. Держит руль левой рукой, правая – на колене. За спиной 3 развода и столько же детей. Мы едем до Шумена, но сделаем небольшой крюк: заедем в одно село, где живет его младший сын с последней женой. Сын хочет его увидеть. Это радует, что Красимир такой хороший отец. Я ему говорю, что у меня нет выхода, потому что мне сказали, что на Шумен тут мало машин, и небольшой крюк – не помеха. Как я потом поняла по карте, мы поехали через Каолиново и Новый пазар, и это действительно небольшой крюк. То есть вместо 70 км проехали 100 км. Неважно. Каолиново – здесь добывают глину? И действительно, грузовики там возят глину, есть карьеры, община процветает. Поговорили и замолчали. Драйвер молчит, но Красимир далеко не молчун по натуре. Значит, о чем-то размышляет...

Мы заехали к его сыну, он поговорил с мальчиком не больше 5 минут, а я пока подефилировала по улице. Потом попросила заехать в местный магазин, чтобы купить себе поесть. Красимир подвез меня к местному магазину, а сам выйдя из машины кинулся к своему знакомому. Ага... Я в дороге обычно ем молочное. Ну что еще купишь в магазине? Мясное страшновато, а молочное – то, что надо. Спрашиваю у мальчика-продавца: это кефир? Мальчик не понимает. Заходит его мама и пеняет сыну: сколько раз говорила – учи русский! Зачем, спрашиваю я. Чтобы раз в жизни ответить заезжей тетке про кефир? Учи английский, мальчик, не ошибешься.

Красимир быстро завершил разговор, как будто специально ждал, пока я выйду. У меня осталось 5 левов с тех, что я поменяла еще дома. Прошу Красимира подвезти меня к банку, но банки уже закрыты...

После Нового пазара едем молча... Неприлично молча... В салоне витает грусть и недопонимание. За окном прекрасные горные пейзажи. Вдруг Красимир останавливается у источника набрать в бутылку воды. Он выходит, а я не успеваю сориентироваться, и полупустая бутылочка с остатками теплой воды остается у меня в руках.

Наконец в низине показывается город – это тот самый Шумен, к которому я так стремилась. 6 часов вечера... Но впереди 3 часа светового дня!... Наконец Красимир заговорил и выложил, о чем он думал последнее время. У него в Шумене 2 комнатные апартаменты, и с моей стороны было бы неразумно ехать дальше вечером. Тут такие районы... Горные... Я вспомнила, как он не зашел со мной в магазин и как не взял мою бутылочку для воды.

– Но вы живете один... Мне неловко у вас останавливаться...

– Если вы справитесь со своей неловкостью, то все будет хорошо... Я же вижу: вы не знаете, что вам делать.

Что значит не знаю, что делать? Это у меня жизнь сейчас такая – никуда не торопиться и не знать, что будет через 5 минут... Молчим дальше... Конечно же я еду дальше. Идти ночевать к одинокому мужчине, это уже устная договоренность. И я хочу, чтобы это понимали все остальные девушки, которые потом пытаются объяснить, что они не давали согласия. Согласие – это сам факт, что ты туда пошла.

Красимир подвозит меня к трассе и с тяжелым вздохом останавливается. Ему меня жаль...

– Ну что вы решили?

– Вы мне поменяете 10 евро?

Красимир вытаскивает из кармана деньги и отсчитывает купюры. Потом опять вздыхает и лезет на мелочью.

– Я не понимаю, какой курс. Поэтому сколько дадите – столько и будет.

Красимир молча докладывает мне в руку несколько монет...

– ...А утром уедете на автобусе, – пытается он меня образумить. – Там сейчас закрыта дорога... Был взрыв военных складов, и дорога закрыта...

Но я решительно выхожу из машины и вытаскиваю свой рюкзак...

Красимир молча и с сожалением смотрит на меня сверху вниз.

Потом вытягивает свой блокнот, пишет на листике свой мобильный и протягивает его мне. И инструктирует.

– Ты едешь до Петалычки. Тебе надо до Петалычки. Запомнила? Петалычка. В другие машины не садись. Только в те, которые идут до Петалычки. Если до вечера такой машины не будет, звони мне, я приеду и тебя заберу.

Я молчу. Что-то я такого села Петалычка на карте не видела. Что за Петалычка?

– Вы, наверное, от меня в шоке... – бросаю на прощание.

Грустно улыбнувшись, Красимир направился к своему автомобилю... И уезжает....

А я иду на позицию....

Особенности женского одиночного стопа... Нет времени ни на что. На Кавказе, когда я была не одна, то со всеми Вовиными недостатками, у меня было время учить местный язык. Тот есть, вдвоем можно распределить обязанности. Один разговаривает с драйвером, другой пока отдыхает. Там я быстро выучила основные фразы. Здесь я в Болгарии уже полдня, но не знаю даже, как здравствуйте сказать. Нет времени, чтобы вытащить из рюкзака распечатанные с компьютера основные фразы. Физически тяжело, что приходится таскать одному то, что в двойке распределяется, а морально тяжело, что все это в режиме нон-стоп. Без передышки передвигаешься и общаешься. Вот и сейчас. Высадили тебя на трассе, а перекур не устроишь. Осталось 3 часа светового дня...

И вот первая попавшаяся машина идет на эту пресловутую Петалычку! У меня на размышление 5 секунд. И пока не замечаю, что от усталости сделала две ошибки. Назвала первая направление, куда мне надо. Вторая – сажусь в машину с тремя мужиками. Потом оказалось, что это турки, но надо сказать, что внешне болгар от турок отличить очень сложно. Водитель говорит, что там мне останется 15 км до трассы. Какая удача! Красимир зря беспокоился. Все-таки мне везет!

Но с первых минут в машине чувствуется некомфортно, хотя и пытаюсь бодриться. Обычно сразу знакомлюсь, а тут стараюсь помалкивать. Вид у этих мужиков отталкивающий. Через рюкзак от меня – пузатый отвратный тип. Как я могла так тупо попасться? Сажу тихонько сзади, обняв рюкзак, который между мной и третьим. Оказывается, один из них не женат и меня спрашивают, не желаю ли я стать его супругой. Этот с позволения сказать «жених», улыбается с переднего пассажирского сидения беззубым ртом. Отвечаю заученную легенду, что у меня есть любимый человек, и я к нему еду в Софию. Он там меня ждет, а дальше мы едем вместе. Слава Богу за этим быстро наступила развязка. Раз я такая несговорчивая, то меня выпихивают около АЗС через 5 км. Там как раз развилка. Спрашиваю на АЗС: какая из этих дорог на Петалычку. М-да...

А та вторая выглядит приветливее. А моя дорога вплотную к лесу. Горная местность... Но не такая, как у нас в Карпатах. В наших Карпатах чем выше тем безопаснее, тем милее и роднее. А тут чем выше тем некомфортнее.... Чувствую себя весьма неудобно. Раньше такого чувства не было, первый раз за всю дорогу оно меня посетило. Редкие машины останавливаются, но они идут не дальше соседнего села. Остальные руками показывают, что уже почти приехали. Уже изучаю местность вокруг АЗС. Тут можно поставить тент и спокойно переночевать. Но еще только 6 часов вечера. Еще светло... Еще можно пробраться как можно ближе к трассе. Какие-то легковые автомобили свернули в лес, постояли там немного и выехали обратно... Некомфортно... Плохо... Красимир предупреждал... Еще две машины едут в Риш, но это не на моей ветке....

Наконец сажусь до Риша... Других тут просто нет. Риш – это полдороги до трассы, а там как-то ориентируюсь. На карте нарисована трасса, но это не трассы, а сельские дороги. Хотя многие автостопщики предпочитают сельские дороги трассам.

Мой новый драйвер – молодой турок. Других тут нет. Как звать не помню, что-то вроде Изюбр. Пусть будет Изюбр. Машина простая и разболтанная, как наша шестерка. А может это и есть шестерка. Он едет в Риш, русский знает плохо. Очень плохо. Риш так Риш. В Рише тоже люди живут, там я как-то ориентируюсь, раззнакомлюсь...

А Изюбр молчит...Ага... Это мы уже проходили... Пост ГАИ, Изюбр показывает документы. Это хорошо, что его тут знают. Раз меня с ним видели, ничего плохого он уже не предпримет. И я смею... Вдруг Изюбр предлагает переночевать у него в Рише, утром я уеду автобусом. Я прошу его мобильный и показываю ему номер телефона Деяна, чтобы ему позвонить и сказать, что я остаюсь в Рише. И тут меня осеняет...

– С кем ты живешь?

– Один...

Ага...Опять надо выпутываться.

Изюбр говорит, что это городской телефон (и как только на городской телефон селистровские девушки смс отсылали?) и что в Рише мы пойдем на почту и оттуда я позвоню Деяну. Ты гонишь, говорю я Изюбру. И показываю на часы. 7 часов вечера. Какая почта? И вообще разве еще есть какие-то почты с телефонами? За кого ты меня принимаешь? Я – из страны только третьего, а не двадцать третьего мира! Наша перепалка затягивается...

– Ну, утром позвонишь, - выкручивается Изюбр. – У тебя есть деньги? Я хочу тебе помогать. Я дам утром 10 левов.

Почему-то мне нестрашно. Изюбр не страшный, а смешной.

– Как я могу у тебя ночевать, если ты живешь один?

– Ты мой гост.

Гост? И я даю ему бумагу и ручку. Рисуй, что ты там хочешь сказать, и на что тебе не хватает словарного запаса. Слова «я хочу тебе помогать» он произносит раздраженно несколько раз.

Я рисую девочку, а рядом мальчика. Изюбр между ними рисует зигзаг. Ага...Я машу головой – нет. Нет? Он хочет помогать и нет? И высаживает меня среди леса на

узенькой дороге... Сначала я почти счастлива, что избавилась от Изюбра, но тут других нет. Тут этими изюбрами все кишит.

Трафик почти ноль. Постепенно радость сменяется легкой паникой.

... Вот я, звезда всех учетов, стою черти где, на пустынной горной дороге где-то в Болгарии... В совершенно незнакомой стране. И тут мне по-настоящему стало страшно. Прошло 3 машины, но ни одна не остановилась. Сзади лес, на другой стороне – поле, а за ним посадка. Если бы я была с напарником, мы бы пошли в эту посадку и там бы передохнули. Но одной мне туда идти не в кайф. Я хочу к людям! Время тянется бесконечно... «Доигралась...», - единственное слово, которое крутится в голове. Допрыгалась, идиотка. Все люди как люди, и только тебе нейдет. Сидела бы себе дома, в безопасности, в тепле и добре. Все. Это – реальный конец.

Так буднично и просто наступают финалы.

Этот ужас длился минут 15, которые мне показались вечностью... Я смотрю на посадку... Еда у меня есть, надо идти туда... В горах темнеет быстро... Сейчас стемнеет и все... Будет ехать кто-то почище Изюбра или тех троих, и мне капец. Надо скрываться в посадке, а не торчать тут как тополь на плющихе... А сейчас еще и бродячие собаки вдруг нарисуются, к встрече с которыми я так и не подготовилась должным образом. Хотя умные люди и говорят, что к встрече с ними подготовиться невозможно. Вспоминаю свою никчемную жизнь... А ведь многого не успела... Да и просто хотелось пожить. Очиротила своих персонажей... Да кому они нужны, господи прости?

Стало себя так жалко... Так тупо погибать... И так некрасиво...

... И тут из-за деревьев медленно, как в замедленной съемке, вырисовался автобус... Простой рейсовый автобус с какой-то надписью. И я стала, как Вицин, посреди дороги, расставив широко руки... Если и автобус не остановится, то мне точно хана... Наверное, это последний на сегодня автобус.

Но автобус медленно останавливается... И я влетаю в него с безумным криком: «Какое счастье!». Болгары с выпученными глазами вначале только смотрят. А потом начинают смеяться. Мы смеемся вместе. Я им рассказываю, как хорошо все было до Шумена, и как там я застряла, и как я счастлива, что снова с людьми. Мы все смеемся. И водитель тоже. Парень с переднего сиденья даже просит меня повторить мой рассказ о том, как я застряла под Шуменом. Я говорю, что у меня есть тент и мне надо только место в каком-нибудь дворе. Пол-автобуса готовы меня к себе забрать. Одна из них – женщина с седой короткой стрижкой говорит: я ее забираю. А я не могу в себя прийти от счастья. Откуда взялся этот автобус? С небес? Тут еще ходят сельские автобусы? И мы выходим с этой прекрасной болгаркой. Севка Вълчева – вот ее имя. Она сама из того самого Шумена, но на выходные ездит к родителям в село. Я - в болгарском горном селе! Какой фарт! Горное глухое село, которые я обожаю. Мы заходим в простой дворик, и Севка знакомит меня со своими родителями и братом, который тоже приехал навестить родителей.

Простой дворик, хозяйство... Но мне все интересно. На огороде – все как у нас. А вот по мелочам отличается. Нет заборов. Дом выходит на улицу стеной, образуя внутренний дворик. Вверху навес, на котором сушится сено. Из хозяйства – кролики и куры. Севка накрыла ужин, но мне неудобно сказать, что соленые грибы в дороге я не ем. Пробую одну штучку. Потом идем в дом к Севке ночевать. У нее просто и мило, очень чисто, хотя гостей и не ждали. После 10 вечера фонари не горят, и Севка освещает дорогу фонариком. Так у них устроено. У нас же наоборот борются с властями, чтобы ночью горел свет. Прошу Севку позвонить Деяну и сообщить ему, что я у них. Они долго говорят о чем-то по-болгарски...

Спала как убитая... Как легла на правый бок так на нем и проснулась. Утром за завтраком Севка с братом решают подбросить меня до Лазорево. Мне неловко... Сколько хлопот я приношу людям... Но они правы... Тут никто не ездит особо, а от Лазорево меня заберет Деян.

Утром мы едем в центр за хлебом и тут... Тут я понимаю, что что-то не так... Вот чего-то не хватает... Село... Болгарское село в горах... Вокруг – живописнейшие пейзажи. Вот я проснулась утром. Почему проснулась? Просто проснулась. А где петух? Я не слышала крика петуха! Петухи не кричат... Мы едем по дороге... Дорога чистая, красивая... И тут меня осеняет? А коровы? Почему я еще не видела ни одной коровы, как они идут на тырло или как там это место называется по ихнему? Севка смеется. У них коровы ходят на тырло... Но не по воздуху же они летают? Не по воздуху, они идут в стороне от главной улицы, и поэтому я их не увижу. По улице им ходить нельзя... Хорошо... А куры-гуси? Где куры-гуси, которые в Украине гуляют, где им взбредет в голову, едят камешки с дороги, лезут во двор к соседям и очень освежают пейзаж, придавая ему незабываемый сельский колорит?

Ничего этого нет... Зато есть другое. Есть община... Я спрашиваю, выбирают ли они голову? Да, выбирают. А если он начнет продавать земли? Севка не понимает о чем речь. Как продавать? Тут уже все продано до нас... Да вон! И я машу в сторону гор. А там – земли немерено! Ту нельзя... Она не продается. А если с головой что не так – мы его тут же переизберем. Ну вот, что и требовалось доказать...

Все начинается с общины, с твоего двора, с твоей улицы. Опять вспоминаю своего парня-азербайджанца. Когда он поставил забор прямо напротив нашего подъезда, рядом с детской площадкой, жители сначала все возмутились. Пошли к нему требовать документы. Оказалось в разрешении на строительство стоит номер другого дома. Казалось бы все. Гуляй, мальчик! Иди строй свой магазин 10 x 15 возле того, другого дома. Но «мальчик» продолжал строить, как ни в чем ни бывало. Жители пошли к участковому – тот крутит пальцем у виска: да снесите вы этот забор и дело с концом. И что, думаете кто-то вышел сносить? Все попрятались по своим квартиркам, боялись высунуть нос... А вы говорите Рени с Джурджулешты. Тут в твоём доме тебе гадят на голову, твоим детям и внукам грозит невозможность выйти из подъезда, потому что двор превращается в площадку для постоянного подвоза-рузгрузки товаров, и при том, что всем понятно, что это махинация, а наши украинские slow down люди делают вид, что ничего не происходит. Так он и выстроил свой магазин... Преспокойненько... Но подписи «против» поставили почти все жители дома. Вот такой наш украинский менталитет... Сидеть по своим норам и плевать на то, что происходит в твоём же дворе, и пусть алкаши потом насилуют твоих же детей на детской площадке – на все это нам плевать. Сколько же поколений нагибались и закрывали голову руками от шашек и ятаганов, чтобы выкристаллизироваться вот в такое стадо баранов?

Короче, нет у нас громады. Если голова ворует, то надо ему помочь обмишулить своих же односельчан или горожан – это опять-таки по-нашему.

... На окне в магазине – объявление о сдаче крови. Тем кто сдает кровь, полагается:

1. 20 левов от общины Смядово (примерно 100 грн); 1 л натурального сока; 1 плитка шоколада; пачка печенья; пачка шоколадного десерта; 2 пачки шоколадных вафель; 2 пакетика кофе «3 в 1»

2. Два дня выходных на работе

Я бы сдала кровь на таких условиях. Обратите внимание, что деньги за сдачу крови выплачивает община, а не государство. Полагаю, что и продуктовый набор тоже оттуда.

Севка с братом меня отвезли в Лазорево, и там мы ждем Деяна. Есть часок понаблюдать, как живет Лазорево. В центре – приличное кафе (а не грязный вонючий генделик), где жители собираются, чтобы культурно пообщаться. Вдруг едет желтый автобус с надписью «Училищен автобус». Водитель спрашивает дорогу, и оказывается, это деток везут на музыкальный фестиваль. Новехонький автобус, а никакой не раздолбанный. У нас только дачи у тех, кто дорвался до власти, новехонькие, а все государственное – старое и раздолбанное. Дальше Севка при виде автобусов не дожидается, пока ее спросят дорогу, а сразу всем показывает, куда им ехать.

Она терпеливо ждет, чтобы вручить меня Деяну. Я уже себя чувствую не автостопщицей, а какой-то причудой, с которой надо возиться, чтобы она не встряла в какую-то историю...

Наконец, Севка бросается на автомобиль: увидела ямбольские номера. Фотографируемся на память и такое чувство, что еду домой. Так и случилось. Нас встречает приветливая мама Деяна - Мария. Отдыхаю, привожу себя в порядок, проводываю Интернет и думаю, что делать дальше. А дальше – Сербия, где в Нише встречаюсь со сценаристом и там уже веселее. Хоре одиночного автостопа, я им сыта по горло. Только в компании путешествие обретает какой-то смысл. Маякую сценаристу, что все идет по плану. Сегодня суббота, а в понедельник утром я выезжаю, может даже автобусом до Софии и там рукой подать до Ниша...

А петалычка – этопо ихнему оказалось развилка...

Часть 4. Ямбол

В воскресенье утром проснулась с чувством полного отдыха желанием ехать дальше. Вот так бы сейчас и пошла на трассу. Силы восстановились, все в порядке. Но куда спешить? Зачем куда-то лететь? Завтра утром и поеду, как раз сценарист туда подгребется.

Та не так сталося як гадалося... От местной пищи начал урчать желудок... Не сильно, просто показывал свое недовольство. Этим огорчила хлебосольных хозяев, потому что не могла ничего есть. Совсем забыла, что с дому брала таблетки на этот случай.... А потом в душе неловко поскользнулась и подвернула ногу. Сначала не обратила на это внимания, но к обеду нога подпухла. Подворачивая ногу, походку и спину потянула. Ну вот и развязка. Приеду к сценаристу вся больная – он проклянет минуту, когда со мной связался. Срочно пишу ему е-мейл, что все отменяется, и я еду домой.

Кстати, опять проснулась без петухов... Вчера видела, как коровы идут с пасовиська. Строем и разбившись по парам, маршировали как пионеры. Идут ровным шагом, почти в ногу. Не быстро и не медленно, а как и положено в строю.левой, правой, левой, правой... Строго посреди улицы. Никаких кизяков за собой не оставляют: чувствуют свою ответственность, что они в Евросоюзе. Деян объясняет, что еще года 4 назад у них тоже коровы гуляли как придется. А сейчас запретили....

Чи хочу я такого Євросоюзу?... Спливає мила серцю картина... От череда суне головою вулицею мого рідного села, де я гостювала у бабусі в дитинстві. Проходять повільно, дорогою скубуть травичку. Повні вим'я погойдуються... На дорозі в калюжі брьохаються кури-гуси... Одна корова сповільнила свій хід і решта чекає на неї, а чередник ліниво їх підганяє. Саме ліниво... Ніхто нікуди не квапиться... У Шепоті на Буковині я взагалі бачила як корів з ранку випускають з двору як курей. Корови там гуляють де воліють до вечора, а потім самі приходять додому. А у Путилі ще краще.

Полізла якось на гору, розперіщену траверсними стежинами, ну дуже вузькими. І так обережно просувалася цими стежками, та й то ледве не зірвалася. І як же засоромилась, коли поперед себе побачила корову, яка спокійнісінько і неквапом йшла цією самою стежиною на свих чотирьох ратицях. У Путилі корови гуляють навіть по горах як і де їм заманеться. Отак ідеш, а отут череда корів перед тобою незрозуміло звідки взялася. І пасуться наші вільні українські корови, поки що не Євросоюзні. Просто дивом дивуєшся... Напевно, нас все-таки неможливо змусити виконувати такі правила. Ми якісь вільнолюбні, може...

Это были эмоции. Но во мне сидят два человека, и осталась привычка все всем разбираться объективно. Оказывается *Правила содержания домашних животных и птицы в населенных пунктах* придумал не Евросоюз. Они разрабатываются многими громадами на основе Методичних рекомендацій з розроблення правил утримання домашніх тварин у населених пунктах, затверджених наказом від 09.11.2007 № 175 Міністерства з питань житлово-комунального господарства України. Плохо только что в этих рекомендациях коров и гусей смешали с собаками и котами, и для них существуют общие правила. Все эти документы сделаны под котов, а не под домашних животных.

Просмотрев Интернет, я поняла, что проблема с выпасом худоби иногда возникает и в Украине. Но все зависит от степени урбанизации населенного пункта и количества скота. Если на все село - две-три коровы, то пусть себе гуляют, де заманеться, они никому не создают проблем и только украшают сельскую местность. Но если в каждом доме содержат по 2-3 коровы, то они действительно могут создавать неудобства, гуляя по центральной улице. Правда политика государства последних лет привела к тому, что коров содержат очень накладно, хлопотно и невыгодно. поголовье сокращается с каждым годом, и пока в Украине вопрос так остро не стоит. Хотя десяток коров на один двор – это уже ферма, и содержание их должно быть организовано как на ферме со всеми вытекающими. Поэтому болгарские коровы, которых организовано водят на выпас поза межами села – это, наверное, нормально, если громада решила, что так лучше.

Кстати, не только в Украине коровам вольно живется. В США был случай, когда буренку сбили на трассе. Стороны пошли в суд, и судья отметил, что в этой местности - обычное дело для свійських тварин вільно пастися. “Cattle graze on the land, and at the time of the accident, the highway was not fenced to prevent cattle from getting on the highway. It was the custom in that country for cattle owners to permit their cattle to range at will unattended».

Так что - это дело местных громад решать где, кому и как гулять. Другое дело, что в Украине местные громады не привыкли ничего решать. Они к этому просто не приучены. Уже вижу, как выходит закон под Евросоюз – убрать всех курей и гусей с улиц, и голова сільради гоняется за каждой курицей, чтобы хорошо выглядеть в глазах местных властей, от которых зависит его назначение.

... Вот опять зарисовка. Утром выходим пить кофе в центр Кабиле — село с населением около 1000 человек. Сидят мужики на лавочках и о чем-то спорят. Долго спорят, размахивая руками. Мужики нормальные, у многих рядом велосипеды. Ехали по своим делам и остановились обсудить местные новости. [Недалеко от Кабиле взорвались военные склады](#). Можете ли вы представить, что в украинском селе вот так сидят трезвые мужики и обсуждают местные новости? Я – нет. В моем селі лише п'янички отак сидять під лавкою цілий день. А поважні дядьки лише перекинуться кількома словами і йдуть собі до своєї хати. Кав'ярні біля лавки нема, церкви теж. Тобто спілкуватися ніде. Робимо висновок: наразі громадський устрій в Україні порушений і приклала до цього руку Радянська влада. При советах все было настолько централизовано, что народ совершенно отучился решать свои местные вопросы, а привык полагаться на секретаря обкома, директора завода и т.д. А любая, даже маленькая власть для украинца – это источник и средство обогащения, а не ответственность перед громадой.

Как изменить ситуацию, я не знаю... Может, начать с какой-то объединяющей инфраструктуры, чтобы жители одного села, поселка, микрорайона побольше общались, возмущались и этим самым реально влияли на свою жизнь? Помните: «На майдані коло церкви революція іде, най чабан усі гукнули за отамана буде!». Значит все-таки были майданы в каждом селе? Но вот вспоминаю те села, которые посещала, свой район, где живу. Да что район! В центре моего города негде собраться! Негде совершенно. Вижу в этом целенаправленную политику – застроить все свободные площади посреди населенных пунктов, чтобы не было где народу общаться. Замкнутый круг.

... А так Ямбол мне понравился. Огромный парк, жители отдыхают, гуляют. Есть даже театр, где в стоимость билета входит бокал вина. Понравилось, что на один парк – всего одно-два питейных заведений, а в основном детские и спортивные площадки. У меня в городе парки предназначены для употребления спиртных напитков и ни для чего другого. Они просто нашпигованы генделями и ресторанами.

Также понравилось, что в Болгарии методично и целенаправленно сносятся советские памятники. У нас такое и представить нельзя. У меня в городе на центральной площади еще Ленин до сих пор стоит....

Не прошло еще очищение, вот и маемся...

Часть 4. Go home

Уньлю мажу Спасателем ногу, туго ее забинтовываю и собираюсь домой. Вот как неожиданно разрешился мой вопрос. Деян удивлен. Только что бодро прорабатывала дорогу в Ниш, а тут – резкий поворот в обратную сторону.... Сама себя уговариваю, что поступаю правильно. Рисую картину как я приезжаю в Сербию вся из себя больная, а сценарист плюется. Я не такая! Не могу себя навязывать другим со своими проблемами. Хотя чувствую, что душа не набралась впечатлений. Еще бы вперед и вперед...

Деян с братом Николаем отвозят меня ночью на ж/д вокзал. А там цыганки сидят в углу и ... вяжут. Впервые вижу цыганок, которые вяжут. Рядом юноша, тоже цыган, мирно пьет кофе из автомата и охотно фотографируется. Снимков у меня мало. Первый – это базар в Галаце, второй – Роберт. Когда фотографировать, если летишь как угорелый, и некогда вытащить фотоаппарат из рюкзака?

Не поезд, а скоростная электричка. Немецкий секонд-хенд летит как птица. Он даже не разгоняется – а с места в карьер. Я уселась у окна и еще удивилась, увидев на подоконнике итальянско-болгарский разговорник. Когда поезд тронулся, вошел огромный итальянец и строго попросил меня освободить его место. Пересела наискосок напротив, а мужик углубился в разговорник. Почти все спят... Иногда пассажиры проходили мимо во время хода поезда, и я поняла, что они идут в туалет. Я почему-то думала, что туалет в каждом вагоне, ведь у нас в электричках такая экзотика отсутствует. Итальянец перед этим забросил мой рюкзак наверх. Кто его возьмет оттуда? Хотя Деян и предупреждал, что в дороге и в Варне следует быть осторожнее. Делаю две попытки найти туалет и возвращаюсь. Неудачно. И терять вещи что-то не хочется. Наконец решаюсь и делаю рывок... Надеюсь, что итальянец хоть и спит, но увидев, что кто-то кроме меня тащит мой рюкзак как-то отреагирует, ведь он сам его туда закидывал.

Закрыла за собой туалет ... а открыть – никак! Вмиг объял ужас. Какая идиотская ситуация! Пять минут дергала ручку туда-сюда, и за эти пять минут чуть не вальтонулась. Уже видела, как весь вагон собирается меня вызволять, как приходит начальник поезда, а в это время мои вещи уплывают в неизвестном направлении.

Наконец, открыла чертову дверь и полетела к своему месту. Все в порядке - итальянец спит, остальные тоже, все на месте.

Варна... Обычный курортный городок, советская архитектура.... Приехала рановато, деньги поменять еще негде, сижу на автогаре... Деян забронировал мне место в Сервис туре, который закрыт, а конкуренты уже работают и стараются меня переманить. Но в Сервис туре стоимость проезда на 3 лева дешевле, да и место уже забронировано.

Время от времени подхожу к каморке этого самого Сервис тура, и там знакомлюсь с Б., болгаркой, которая живет в Украине. Б. тянет меня в кафешку попить чай. Попутно рассказывает, что едет из Италии, где она гостила у своей подруги на яхте. Мы идем на второй этаж, и тут... я чувствую на своем кармане, где лежат 40 евро на билет, чье-то прикосновение. И хватаю за руку мужика, стоящего рядом с компанией подозрительных личностей (Ха! Совсем забыла, что я сама подозрительная личность). Один из них указывает мне на сдачу, как бы подчеркивая, что они не при делах. А почему Б. такая говорливая? Пока мы пьем чай, я ее фотографирую и размышляю, не из их ли она компании.

Но Б. охотно позирует... Кокетка... Значит, не из них... И я расслабляюсь и внимательно ее слушаю... Она была в Италии, самолетом через Софию... Каталась на яхте... Тот роман, который валяется в черновиках и где моя героиня должна была выйти на трассу, имеет рабочее название «Параллельные миры»... Так вот, мы с Б. из параллельных миров. Что я могу ей рассказать? Как шлялась по лесам, населенным изюбрами? Что для нее эти леса и все эти мои приключения? Ничего... Пустой звук.... У меня даже нет фотографий достопримечательностей. Не показывать же ей фотографии Роберта, Севки, Деяна и цыган на вокзале?...

В свое время я путешествовала по Западной Украине. Хотела насмотреться там на деревянные церкви. Привезла оттуда 1000 фотографий и [смонтировала даже слайд-шоу](#). То есть, могу отчитаться: была там-то и видела то-то. Но смотреть все это невыносимо скучно... Все эти церкви похожи одна на другую. С тех пор стараюсь фотографировать поменьше в принципе, и побольше людей. А Б. все еще рассказывает мне о яхтах. Потом мы идем в ближайший гипермаркет прогуляться и подкрепиться. Торговый центр Grand Mall рядом с автовокзалом имеет даже минус второй этаж и вообще – огромный. Мы долго по нему гуляли, а потом мило посидели в пиццерии на верхнем этаже. Большая вкусная пицца обошлась совсем недорого – где-то по 15 грн.

Из разговора стало понятно, что каждый уважающий себя украинский болгарин имеет два паспорта. И именно по болгарскому паспорту Б. летала в Италию. Она возмущается, что Украина нарушает ее права тем, что не вводит двойного гражданства. Все депутаты имеют по 10 паспортов, а ее права нарушены. Двойное гражданство?... Пытаюсь объяснить, что мы и так неустоявшаяся страна со многими противоречиями. Нам никого нельзя ставить в пример, мы должны сами искать выход из ситуации. А проблема двойного гражданства показывает, что Осетию оттяпали у Грузии именно по этой причине. Таким образом и мы можем иметь проблемы с венграми, болгарями и другими нацменьшинствами. Мы пытаемся защитить себя... Мы и так не умеем отстаивать свои интересы, но и даже слабые попытки это сделать порицаются. Мы – страна, которая практически никогда ни на кого не нападала. Вспомните, как Богдан Хмельницкий стоял перед границей Польши и так и не посмел ее перейти. Не посмел.... У нас отсутствует ген нападения. Там записано – только обороняться. Имеем лишь редкие набеги казаков на Турцию, которыми так гордимся, и которые турки даже в школе не проходят. Об этом я говорила и Деяну, но он меня поправил, вспомнив князя Святослава, который дошел до Болгарии и что-то там разгромил. Я даже неприлично обрадовалась этому факту.

Но. Б. так разгорячилась со своими правами, что мне приходится ей указать, что про ее «права» мне смешно и больно слушать. Болгария стоит у меня на пути ко всем безвизовым странам. Чтобы туда добраться, я вынуждена платить 35 евро, ездить к посольству и выполнять такие формальные процедуры, которые ей и не снились. Облегчать транзит украинцев в безвизовые страны никто не собирается, и никто этим не

занимается. А ведь это прямое нарушение моих прав, на которые всем наплевать. Советуют летать самолетами. Но это дорого, и к тому же я принципиально не летаю самолетами. И мужиковатым теткам из Евросоюза, которые пекутся за подбор врачей для нашей экс-премьерши, тоже плевать на мои права.

Всем до лампочки моя свобода передвижения, и если мы запрещаем двойное гражданство, то только затем, чтобы сохранить себя. Но доводы Б. резонны в плане наличия 10 паспортов у наших политиков. «Если им можно, то почему мне нельзя?» – возмущается Б. И тут крыть нечем... Такая у нас страна... И это моя страна, частицей которой я являюсь, как я люблю зачем-то повторять.

... Смотрю в окно комфортабельного автобуса Варна-Одесса. Сервис-Тур меня обязан доставить по назначению. Обязан. И точка. Потому что я купила билет.

И вот две дороги, два пути... Дорога туда и дорога обратно. Какие они разные... Назад я еду в состоянии овоща. Мне не надо думать, как остановить машину, о чем разговаривать с водителем, выбирать к кому садиться и когда выходить. В полусне я лениво посматриваю на мелькающие пейзажи, села и города. Наверное, в этих городах и поселках живут люди, которые никогда для меня не оживут. Я не знаю их имен, как они выглядят и о чем беспокоятся. Они безлики... У них нет лиц, нет имен...

Большинство пассажиров возвращаются с курорта... Обращает на себя внимание пожилая еврейка из моего города. На остановках она громко рассказывает, как отдыхала в Варне, где ее подруга купила огромный пентхаус. Отдыхом она довольна... У нее все схвачено. В Одессе ее встретят друзья, потому что у нее поезд только днем, а где она будет болтаться полдня? Среди ночи она орет по телефону как резанная. Всех будит своим ором, но никто ей не делает замечания. На остановках они с Б. обмениваются впечатлениями: а вот в Италии яхта! А вот в Варне пентхаус!

Экипаж – болгарский, и это радует. Еврейка рассказывает, как она ехала в Варну с украинским экипажем и те по дороге часто останавливались в целях погрузки ящиков в багажное отделение. Интересно, как они проходили при этом молдавскую таможню? Привет, мои дорогие молдавские НКВДисты! Надеюсь, вы были начеку.

Туалеты... Вот есть естественная человеческая потребность. Как это так – брать за нее деньги? Товарно-денежные отношения, с тех пор как они возникли, стараются нажиться на всем. И тут при столкновении конфликтов интересов начинаются дискуссии: где грань. А грани-то нет. Рождение человека и его смерть – уж на что святое дело, а и на них сколачивают состояния. Вот что сделает человек, которому захотелось в дороге в туалет? Гипотетически таковые предусмотрены в автобусе, но они никогда не работают, потому что предполагают приобретение недешевых химических веществ. Значит, люди стараются решить свои проблемы на границах, в кустах, посадках и т.д. Румыны строго следят за этим и штрафуют. Но в Галаце – там бесплатный туалет, а в Вама Вече – чуть ли не 1 евро! Опять же, давно замеченная человеческая особенность. Ну, раз хочешь плату – установи там 20 копеек. Чисто символически. За день насобирается более чем, потому что у всех в карманах полно ненужной мелочи. Нет... 20 копеек (стотинок, бани...) – это неинтересно. Давайте назначим 1 евро, чтобы 30% из тех, кто не в силах выдерживать, с этим евро расстались, а остальные продолжали терпеть или шли под кусты, где мы их словим и оштрафуем.

... И опять дорога... И опять полубессознательное состояние дремоты... Впереди сидит рыжеволосая женщина со своей такой же медноглавой внучкой лет 7-8. Бабуся чистою українською мовою розповідає щось про Сталіна, Берію, репресії, Радянський Союз і таке інше. Чудово...Знайшла місце та час... Довга і нудна лекція... Чи потрібно воно цій дівчинці саме зараз? Бабуся каже правильні речі, але тут їх слухати якось недоречно. А дівчинка напрочуд спокійна. Вона все мовчки вислуховує... Навіть на зупинках вони ніколи не виходять з автобуса. Як так можна?

Б. подсаживается ко мне и начинает издали о том, как она волнуется за свой болгарский паспорт. Можно ли, чтобы я взяла его на время в свою сумочку? «Ты с ума сошла», - отвечаю я ей. - Я – подозрительная фигура. И если начнется шмон, то он начнется с меня».

Ведь я не вписываюсь в общую картину. Я из нее выбиваюсь. У меня нет друзей с яхтами и пентхаусами. Меня даже некому встретить в Одессе. У меня даже нет фотографий родственников, на что справедливо указал бдительный молдаванин-НКВДешник. Каждый голимый лох обязан носить с собой фотографии своей родни.

В итоге мы приходим к общему выводу, что Б. просто перепонтовалась.

А автобус едет и едет... Уже ночь... В который раз собирают и раздают паспорта. Хотя нет... Я развела Б. Моя персона уже далеко не подозрительная. Сейчас я – часть организованной системы. И еду среди приличных людей. Вполне возможно, что подобно другим пассажирам, я отдыхала в Варне. Может даже и в отеле за 20 евро. Сквозь сон слышу: «А це вже рідна ненька! Збирайте паспорти!». Все оживились. И я тоже. Дома... Как приятно, что у меня есть свой дом. Почему я так радуюсь? Смотрю на свою ногу и в который раз смазываю ее Спасателем. Припухлость еще держится, но она уже значительно спала. У меня есть родина, и это радует. Пусть она уродина, пусть она прогнила, пусть тут живут slow down people, но это мой дом, и я сюда возвращаюсь и буду всегда возвращаться. Поэтому я и ликую вместе со всеми.

Въезд в Одессу. Вывески на русском языке режут глаз... Я немного путешествовала, но всегда когда я въезжаю в другую страну с болью отмечаю то, что для жителей этих стран естественно иметь свой язык и вывески на родном языке. Все народы, кроме нашего, страшно это блюдут, сохраняют себя, заставляют себя этим уважать. Нация есть только тогда, когда ее объединяет общий язык. Должен быть один язык – украинский, и он – основа государственности. А у нас нет государства... Мне больно на это смотреть. Второе неприятное зрелище – алкаши на мостовой. Просто вот так лежат и все. Вспоминаю, как на вопрос, есть ли у них пьяницы в селе, Севка ответила: был один, но он давно умер.

Мне нравится Одесса. Она не похожа на крымские, чисто курортные города. Одесса – она и промышленная, и студенческая, и курортная. Целый день провалялась на пляже, купив лежак за 30 грн. Откуда такие цены? Заняты 10% лежаков, остальные отдыхающие расположились бесплатно на песке. Ненавижу слова «экономически обоснованный». Сама экономист по образованию, считаю такое словосочетание полным бредом. Вот я снимаю дорожный офис, себе строю на дачу и п-этажный дом. А потом считаю затраты и говорю – себестоимость моего лежака 50 грн, иначе я вылечу в трубу, а вы будете лежать на песке. И так у нас «считают» и тарифы для населения, и Хюндай и все что угодно. Все эти словечки придуманы для одурачивания населения... Есть только цена, которую население готово платить и никакая другая. Я заплатила за лежак только потому, что забыла покрывалко в рюкзаке, а на ж/д дороге другие «экономически обоснованные» правила: 25 грн за хранение багажа в сутки. Это уже монополист «обосновывает». А куда деваться? Другой камеры хранения нет. Это багажное отделение на ж/д дороге золотым выходит. Целый день люди сдают и сдают багаж... Забыл что-то в сумке - другое драконовское правило: плати, как будто ты забрал багаж, а потом опять его сдал. Ну ладно, может и напрягаем мы этим теток с камеры хранения, но почему 5 грн за забывчивость назначить? Нет. 25 и точка.

... Скупавшись в теплом и ласковом море раз 10, до меня доходит, что я здорова, как корова. Припухлости на ноге как не было, спина – как новая (просто мышцу видно потянула), живот не урчит. Зачем я вернулась? По идее, сейчас я должна колесить по Сербии... Или где угодно, но только не здесь. Хотя милая Б. еще в автобусе мне пояснила, чтобы я ни о чем не жалела. Значит, так надо было. Как случилось, так и случилось. О чем разговор?

Часть 5. Жасмин.

Перед отходом поезда обедаю в «Ням-ням». Это такое милое заведение возле ж/д вокзала. Еще с утра видела, как мужик (в другом месте) заказывал молодую картошечку с салатиком и котлетой, и все это стоило 20 грн. Но зайдя в то самое другое заведение перед отъездом, мне было сказано, что только картошку с салатом мне подадут за 18 грн. и надо еще ждать пока их приготовят.

А в «Ням-ням» очень приятно. Мне разогрели еще красивше картошечку с зеленью, а запить предложили их самопальным холодным лимонадом.

... В ожидании посадки присела на рюкзак перед составом и наблюдаю за пассажирами. Вот идет колоритная тучная цыганка с внучкой. Внутренний голос подсказывает, что будем ехать вместе... Такое мое счастье... Нет, чтобы лечь и заснуть спокойно, переваривая прошедшее путешествие, так буду иметь хлопоты цыганские.

... Захожу на свое место – а там уже колоритная бабуся с внучкой обосновались на моем месте. Села сбоку обескураженная. Поезд полупустой, может пока пойти прилечь в другое купе?

... Но постепенно до меня доходит, что мне страшно повезло. Чтобы я делала весь вечер? А пятилетняя Жасмин – это просто чудо. В меру озорная, умненькая щебетушка... Мы сразу подружились. Они ехали из Одессы из гостей, и бабушка все пыталась меня накормить. Жасмин пару раз переодевалась, демонстрируя свои наряды. Потом достала свои ракушечки. И мы поделили их на большие, средненькие и маленькие. То есть, делила Жасмин, а я только помогала. Бабушка постепенно задремала, видя что внучка в надежных руках. А надо сказать, что я не отношусь к тем особам, которые любят всех детей в мире. Я как раз отношусь к тем особам, которые недолюбливают всех детей в мире, а любят только отдельных: разумненьких и неизбалованных. И это было чуть ли не в первый раз в жизни, что я так быстро сконтактировала с чужим ребенком. И удивилась сама себе. Вот несколько часов назад я уныло наблюдала за этой парой, подозревая, что попаду с ними в одно купе. И попала... Но зато получила прекрасный вечер. С тех пор, как я начала путешествовать, я перестала различать национальности. Когда мы уже поскладывали из ракушечек всевозможные фигуры, Жасмин рассказала мне интереснейшую сказочку про Красную Шапочку чистою украинською мовою.

Что еще можно делать? Только рисовать. Смышленная девочка напомнила мне, что у меня есть карандаш, которым я обводила контур губ губы. И я уже была готова им пожертвовать, но вовремя нашла в сумке шариковую ручку.

Интересно было наблюдать, как реагировали на нас окружающие. Мимо проходил простой на вид мужик, а увидев Жасмин разулыбался. «Что это за девочка такая хорошая? Что это за чудо такое?». Проковыляла женщина с палочкой. Шла медленно, стараясь не наступать на больную ногу. Вдруг оперлась на наш боковой столик, где мы складывали ракушечки, а столик проломился, и женщина чуть не упала. К счастью она удержалась, а упала ручка, которой мы собирались рисовать. Жасмин мигом ее подхватила, а женщина улыбнулась: «Помощничка!».

Пошли по вагону. Опять же повторяю: удивлялась сама себе. Обычно в поездах я сижу как сыч и ни с кем особо не общаюсь, чтобы не сильно ездили по ушам своими дурацкими бытовыми историями. А тут пошла по вагону, взяв Жасмин за маленькую ручку, искать бумагу для рисования. Подавляющее большинство отморозились или опасно поглядывали на нас исподтишка, как бы в ожидании подвоха.

... А женщина с больной ногой мило улыбнулась и полезла под сиденье за бумагой...

Эпилог.

Две дороги: туда и назад. Два параллельных пути. Они никогда не пересекутся. Дорога туда – полна неожиданностей, неловкостей, приключений, порой небезопасных. Мне надо было принимать решения каждую минуту, надеяться только на себя, болтать с водителями, находить контакт с местным населением. Я искренне интересовалась их жизнью. Я поехала туда, чтобы узнать, как живут конкретные Роберт Оанья, Севка Вълчева и Деян Атанасов. Эти люди оживили для меня свои страны. Дорога туда - это сама жизнь.

Дорога назад – привычная для 99% населения земли. Это – обыденно. Это оплаченный обволакивающий комфорт. Это полудрема... И она не для меня.

Моя героиня щелкнула меня по носу. Она не хочет превращаться в одинокую путешественницу. Было тупо так с ней поступать. Но она молодец и сумела за себя постоять. Тем не менее, после такого experience для меня подбехать куда-нибудь автостопом к месту встречи – не проблема.

... Знакомые, родственники и друзья разочарованно смотрят на мои снимки. «И все? Больше ничего нет? А что ты видела?».

«What are you looking for ? johhh.... people, nature, places, excitement... million things...

what is your goal? well, now it gets more difficult.

My goal: Each person I met is like a mirror for me. The greater the person is, the better and sharper the mirror.

If you stand in front of a clean, nice mirror what do you notice first? It's your skin with all its "mistakes".

What do you actually do if you stand in front of a mirror... you start to clean and wash yourself. here we go ;D

All the persons I met, all the inspiring people I talked to... they all made me a better person.

They exactly show me, what I still have to improve.

And sometimes, this is very rare, but sometimes I start to dream because only during travelling you realize, that life is simple, beautiful, powerful and you can do whatever you feel like. cheers ;)»

[Michel Schnabel](#) from Cape Town, South Africa.

